

ЯПТИК Елизавета Сэроковна

Дарообменные отношения ямальских ненцев

Специальность 5.6.4. – этнология, антропология и этнография
(исторические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2023

Работа выполнена в Отделе Севера и Сибири Федерального государственного бюджетного учреждения науки Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (ИЭА РАН)

Научный руководитель: **Новикова Наталья Ивановна** – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Севера и Сибири ФГБУН Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (ИЭА РАН)

Официальные оппоненты:

Перевалова Елена Валерьевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра арктических исследований Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (МАЭ РАН)

Лярская Елена Владимировна – кандидат исторических наук, научный сотрудник АНООВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге» (ЕУСПб)

Ведущая организация: Институт проблем освоения Севера ФГБУН ФИЦ Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук (ТюмНЦ СО РАН)

Защита состоится «20» февраля 2024 г. в 14.00 на заседании Диссертационного совета Д 002.117.XX (24.1.194.01) по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32-А, корпус «В», 18 этаж, Малый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН www.iea-ras.ru.

Автореферат диссертации разослан « ____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

к.и.н.

Васеха Мария Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования

Дарообменные отношения – одна из важных тем в социальной антропологии. Актуальность исследования обусловлена тем, что антропологическое изучение дарообменных (реципрокных) отношений людей – это один из инструментов, который может помочь в понимании феномена неформальной экономики социума через частные истории и практики конкретных семей. В ненецкой культуре дарообмен является той сущностью, которая не только связывает социальную группу воедино, но и позволяет обществу быть мобильным в непредвиденных ситуациях.

Настоящее исследование является существенным научным вкладом в ненецкую этнографию, оставившую вне поля изучения вопросы дарообмена. В диссертации впервые через системное исследование традиционных институтов, эквивалентов и норм обмена показаны дарообменные отношения ненецкого сообщества. Следуя Е.В. Лярской, автор подчеркивает, что под "традиционной культурой" ... понимается не некоторая вневременная всегда существовавшая культура, а конкретное состояние культуры»¹ ненецких оленеводов, ведущих кочевой и полукочевой образ жизни.

Особенностью проведенного исследования можно считать рассмотрение дарообменных отношений через институт гостеприимства. В работе проведен анализ реципрокных отношений ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа (далее – ЯНАО) и связанных с ними социальных связей как междисциплинарное исследование на стыке экономической антропологии, этнологии, теории обычного права и фольклористики с использованием лингвистических данных. Важность изучения данной темы состоит в том, что оно позволяет понять, как общество (в данном случае ненецкое), пройдя через многие социальные катаклизмы, не только сохраняет традиционные принципы дарообмена, но и вписывает их в сегодняшние рыночные обменные практики.

В последние годы в тундрах Ямала заметен рост безработицы в связи с сокращением числа оленеводов в бригадах из-за массовых падежей оленей, случившихся в 2014, 2018, 2020 годах по причине обледенения пастбищ, а в 2016-м – из-за эпидемии сибирской язвы. Многие кочевники-олeneводы, потерявшие стада, перешли на оседлость и занялись поисками альтернативных моделей хозяйственной деятельности. Вынужденные принять современные рыночные условия, они строят новые отношения друг с другом и промышленниками, осваивают новые пространства. Переплетение рыночных и дарообменных отношений в диссертации рассматривается на примере предпринимательских практик сборщиков пантов и ярмарочных торговцев из числа коренных малочисленных народов Севера. В работе впервые описывается предпринимательство ненцев, мотивированных к занятию бизнесом для обеспечения своих семей, исследуются причины такой

¹ Лярская Е.В. Северные интернаты и трансформация традиционной культуры (на примере ненцев Ямала). Автореф... дис. кан. ист. наук. Санкт-Петербург, 2003. С. 8

деятельности как наиболее привлекательной и основанной на традициях изготовления товаров оленеводства и рыболовства, обработки мехов, ориентирования на местности и т.д.

Принадлежность к представителям изучаемого сообщества и длительное проживание в нем дали автору возможность рассматривать эти отношения «изнутри». Работа призвана восполнить пробел в ненецкой этнографии и, в частности, описать некоторые обычно-правовые нормы, которыми ненцы регулировали отношения обмена с «настоящими людьми»² и «чужими».

Объектом диссертационного исследования является ненецкое сообщество Ямала.

Предметом исследования стали общественные связи, возникающие по поводу дарообмена.

Цель: Анализ социальных отношений ненцев Ямала через институты гостеприимства, дарообмена и рыночного обмена.

Для достижения цели ставятся следующие **задачи**:

- определить основные понятия, связанные с институтом гостеприимства – как отправной точки дарообменных отношений в ненецком сообществе;
- выделить виды дарообмена и дать их характеристику;
- исследовать современные практики предпринимательства ненцев и роль дарообменных отношений в их складывании и развитии.

Хронологические и территориальные рамки. Исследование ограничено территорией полуострова Ямал, входящего в муниципальные границы Ямальского района ЯНАО. Жесткость локальных границ принята осознанно, так как полуостров Ямал – один из основных ареалов постоянного проживания ненцев – представителей коренных малочисленных народов Севера, которые составляют 73% от всего населения района. Более 6,5 тысяч коренных жителей ведут постоянный кочевой образ жизни и заняты оленеводством. В качестве хронологической рамки взят период с середины XX века по настоящее время. С 1950-х годов в результате вынужденной миграции, возникшей на волне открытия месторождений на Тюменском севере и создания нефтегазоразведочных экспедиционных отрядов, Ямал стал превращаться в поликультурное пространство. В этот же период на Крайнем Севере проходил массовый перевод кочевников на оседлость, а средние и высшие учебные заведения стали базами для формирования интеллигенции из числа коренных малочисленных народов Севера. Все эти события оказали существенное влияние на жизнь ненцев. Дарообменные отношения стали трансформироваться вместе с обществом: расширился географический диапазон, который стал выходить за рамки тундры в поселки и города, расширился этнический и социальный состав участников обмена, в который были включены геологи, строители, работники ТЭЖ, учителя из других регионов Советского Союза. Вместе с мигрантами пришли другие модели дарообмена, гостевания и общественного поведения.

² Ненец – переводится как «человек», «ненэй ненэць» – «настоящий человек».

Методология и методы. Теоретической рамкой исследования стали труды классиков экономической антропологии. Прежде всего, это «Очерк о даре» М. Мосса³, о символическом дарообмене через предметы кула Б.К. Малиновского⁴. Не менее значимы для предпринятой работы лекции П. Бурдьё об «экономическом поведении» индивидов⁵, о реципрокных отношениях К. Поланьи⁶, «загадка дара» М. Годелье⁷, труды Д. Гребера⁸, Т.Х. Эриксона⁹ и ряда других исследователей.

При изучении дарообменных практик ненцев автор обращалась к научным трудам отечественных ученых, запискам путешественников, где встречаются рассуждения о правилах общественной «неформальной экономики»: О.Ю. Артемовой¹⁰, С.Ю. Барсуковой¹¹, Р.Р. Баязитовой¹², Д.В. Верховцева¹³, В.И. Дятлова¹⁴, В.В. Радаева¹⁵ и других. Постсоветская трансформация рыночных отношений народов Севера рассматривалась с опорой на исследования ученых-североведов: Д.В. Арзютова¹⁶; А.В. Головнева¹⁷; Н.И. Новиковой¹⁸; Е.А. Пивневой¹⁹; Н.В. Ссорина-Чайкова²⁰ и др.

При анализе дарообменных практик, гостеприимства, рыночных отношений автор использовала подходы правового плюрализма (Р. Давид; А.Я. Ефименко; В.А. Зибарев; Г.В. Мальцев;

³ Mauss M. Oeuvres. T.1. P., 1968; Мосс М. Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаичных обществах. М. 1996.

⁴ Малиновский Б. Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана. М. 2004. 552 с.

⁵ Бурдьё П. Экономическая антропология: курс лекций в Колеж де Франс (1992-1993). М. 2019. 416 с.

⁶ Polanyi K. The Great Transformation. Foreword by Robert M. MacIver. New York. 1944. 305 p.; Поланьи К. О вере в экономический детерминизм [1947]. М. 1999. С. 505-513; Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 2. С. 62-73.

⁷ Годелье М. Загадка дара. М. 2007. 295 с.

⁸ Гребер Д. Долг: первые 5000 лет истории. М. 2014. 528 с.

⁹ Эриксен Т.Х. Что такое антропология? М. 2014. 238 с.

¹⁰ Артемова О.Ю. Человек-охотник и плоды просвещения // Сибирские исторические исследования. 2018. №1. С. 135-166.

¹¹ Барсукова С.Ю. Лекции по неформальной экономике: кратко, понятно, наглядно. М. 2021. 232 с.; Барсукова С.Ю. Реципрокные взаимодействия. Сущность, функции, специфика // Экономическая социология. 2004. С. 20-30.

¹² Баязитова Р.Р. Традиционный обмен дарами в фольклоре башкир // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 264-269

¹³ Верховцев Д.В. Дарообмен в русской деревне: дар как депозит. // Музей, традиция, этничность. 2015. №1(7). С. 49-54.

¹⁴ Этнические рынки в России: пространство торга и место встречи. Иркутск. 2015. С. 16-41; Дятлов В.И. Этнические рынки на постсоветском пространстве: локальность и трансграничность // Развитие территорий. 2017. № 1 (7). С.53-56.; Дятлов В.И. Современные торговые меньшинства: фактор стабилизации или конфликта? (Китайцы и кавказцы в Иркутске). М. 2000. 190 с.

¹⁵ Радаев В.В. Что такое рынок: экономико-социологический подход. М., 2006. 48 с.

¹⁶ Арзютов Д. В. Олени и (или) бензин: эссе об обменах в Северо-Ямальской тундре // Социальные отношения в историко-культурном ландшафте Сибири. СПб. 2017. С. 314-348; Арзютов Д.В., Окопного Х.Х. Связывающая вещи, животных и людей: к социальной топологии ненецких узлов // Археология Арктики. Вып.5. 2018. С. 1- 40.

¹⁷ Головнев А.В. Новая этнография Севера // Этнография / Etnografia. 2021. № 1 (11). С. 6-24.

¹⁸ Новикова Н.И. «Продать нельзя, договориться можно» (специфика обменных отношений у аборигенов Западной Сибири // Торговля в этнокультурном измерении. СПб., 2015. С. 114-118; Новикова Н.И. Аборигенное предпринимательство в России: ресурсы, технологии и социальные институты // Вестник антропологии, 2019. № 2. С. 5-18.; Новикова Н.И. Богач, бедняк: эффекты от освоения ресурсов на российском Севере // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. №3 (72). С. 51-62.

¹⁹ Пивнева Е.А. Рыночная среда и этничность: специфика Севера // Прибыль не ради прибыли? М.; СПб. 2022. С. 4-21.

²⁰ Ссорин-Чайков Н.В. «Купцы и инородцы» сто лет спустя: введение // Этнографическое обозрение. 2017. №1. С. 30-42.

Н.И. Новикова; С.Л. Фукс²¹ и др.). Сравнительный анализ обычно-правовых норм автохтонных сообществ, зафиксированных в правовых документах — Уставе об управлении инородцев от 22 июля 1822 г. (текст по: В.А. Кряжков²²); записях в «Обдорской управы книга...» за период 1881-1901 годов²³; Сборнике обычного права сибирских инородцев Д.Я. Самоквасова²⁴, Проекте изложения законов для бродячих и кочующих инородцев...1824 года²⁵ - позволил проследить трансформации в дарообменных отношениях.

Основой для данной диссертации послужили полевые этнографические материалы.

Постоянное проживание автора в месте исследования – в селе Яр-Сале Ямальского района Ямало-Ненецкого автономного округа (далее – ЯНАО) – позволило использовать метод включенного наблюдения. В исследовании, сфокусированном на народе, представителем которого является автор, была предпринята попытка описать и систематически анализировать пережитый опыт, в связи с чем получившуюся работу можно определить и как автоэтнографию²⁶.

Сбор этнографического материала представляет собой комплекс различных методических приемов, среди которых наиболее распространенным является беседа (опрос-интервью) с информантами. При проведении исследований в «своем» обществе немаловажны не только знание языка, возраст, семейное положение, но и включенность в различные социальные сети, «сформированные по родству, свойству, дружбе»²⁷. Эти факторы помогали устанавливать доверительные отношения с информантами. Акцентирование их внимания на нужности работы «для истории» вызывало у них желание дать исчерпывающие сведения о предмете разговора. Хотя, как заметила С.П. Тюхтенева, иногда принадлежность к изучаемому сообществу «вредит» работе: информантам легче рассказать о себе постороннему человеку, не опасаясь, что их сведения станут

²¹ Давид Р. Основные правовые системы современности (Сравнительное право). М. 1967. 496 с.; Ефименко А.Я. Народные юридические обычаи лопарей, корелов и самоедов Архангельской губернии. СПб., 1877. 231 с.; Зибарев В.А. Юстиция у малых народов Севера (XVII-XIX вв.). Томск. 1990. 208 с.; Мальцев Г.В. Очерк теории обычая и обычного права // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов-на-Дону. 1999. С. 7-93.; Новикова Н.И. Богач, бедняк: эффекты от освоения ресурсов на российском Севере // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. №3 (72). С. 51-62; Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии. М. 2002. 400 с.; Новикова Н.И. Обычное право: возможности и ограничения государственной правовой системы // Этнографическое обозрение, 2005, №5. С. 4-15.; Новикова Н.И. Охотники и нефтяники: исследование по юридической антропологии. М. 2014. 407 с.; Фукс С.Л. Обычное право казахов в XVIII – первой половине XIX века. Алма-Ата. 1981. 224 с.

²² Кряжков В.А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М. 2010. 560 с.

²³ Обдорской управы книга для записи приговоров по тяжбам, спорам и проступкам инородцев(1881-1901).Томск.1970.162 с.

²⁴ Сборник обычного права сибирских инородцев. / Изд. Д.Я. Самоквасова. Варшава, 1876. 282 с.

²⁵ Материалы по юридической этнографии малых народов Севера. Публ. В.А. Зибарева. Томск, Издательство Томского университета. 1993. С. 7-48.

²⁶ Абашин С.Н. Советский кишлак. Между колониализмом и модернизацией. М. 2015. 719 с.; Соколовский С.В. Жизнь как поле: заметки об автоэтнографии // Поле как жизнь. М.; СПб. 2017. С. 167-188.; Тюхтенева С.П. Что скрывает скотовод от этнографа: к вопросу о коммуникативных границах в поле. // Поле как жизнь. М.-СПб.: «Нестор-История», 2017. С. 251-258; Ellis C., Adams T., Bochner A.P. (2011). Autoethnography: An Overview // Historical Social Research / Historische Sozialforschung. January 2011. P. 345-357.

²⁷ Тюхтенева С.П. Что скрывает скотовод от этнографа: к вопросу о коммуникативных границах в поле. // Поле как жизнь: К 60-летию Северной экспедиции ИЭА РАНМ.; СПб. 2017. С. 251-258.

достоянием близкого окружения. В индигенных исследованиях (S. Wilson²⁸, Т. Янкапорта²⁹) ученый обязан понимать свою роль в данном обществе, уметь объяснить ее, этичность должна быть неотъемлемой частью его методологии. Постоянное проживание в исследовательском поле ставит антрополога на один уровень с теми, кого изучают, отсутствует «навязывание роли старшего брата»³⁰, и здесь выше уровень ответственности перед изучаемым социумом. Следуя этим правилам, имена некоторых интервьюируемых были изменены, чтобы предотвратить конфликты, которые могут возникнуть в будущем. Кроме того, семантический анализ слов и выражений, интерпретация традиций, обрядов тщательно обговаривались с собеседниками, или делалась обязательная ссылка на источник, чтобы не допускать «неправильных» выводов и обвинений в «свободном» изложении общеизвестных (well-known) вещей. Хотя эта позиция не исключает наличия авторского взгляда, который не скрывается и даже подчеркивается.

Среди методик, использованных в работе, следует особо отметить метод case study, применение которого позволило на примере дарообмена выявить его внутреннюю социальную структуру, описать систему общественных связей внутри ненецкого сообщества, его контакты с внешним миром, взаимоотношения между акторами обмена и выявить обычно-правовые нормы этих отношений.

Безусловно, длительное проживание в «поле» не создает «неискаженного восприятия» материала: иногда было сложно увидеть значимые для исследования моменты, предметы, события в силу того, что это являлось для автора повседневным и не уникальным. В этой ситуации неоценимую помощь оказывали советы и подсказки научного руководителя. Несмотря на свободное владение ненецким языком, переводы устойчивых фраз, которые необходимо было интерпретировать как в прямом, так и в глубоком этимологическом смысле, все же представляли некоторую сложность. В таких случаях неоценимой оказалась помощь основных информантов – знатоков фольклора и традиционной культуры ненцев: Янгасовой Нейко Максимовны, Худи Людмилы Айбаевны, Худи Нины Яхочевны, Яптик Тако Няровича. Для анализа терминологии, используемой ненцами в дарообмене, гостеприимстве, обычном праве, был использован «Русско-ненецкий словарь» М.Я. Бармич³¹ и «Ненецко-русский словарь» Н.М. Терещенко³². Для проведения семантического анализа ненецких слов, означающих понятия: закон, договор, наказание и т.д. – автор также прибегала к помощи переведенных на ненецкий язык книг: Устав ЯНАО³³, Евангелия³⁴, Детской Библии³⁵.

²⁸ Wilson S. What is an Indigenous Research Methodology? // Canadian Journal of Native Education; 2001; 25, 2; P. 175-179.

²⁹ Янкапорта Т. Разговоры на песке. Как аборигенное мышление может спасти мир. М., 2022. 224 с.

³⁰ Абашин С.Н. Советский кишлак. Между колониализмом и модернизацией. М., 2015. С. 654.

³¹ Бармич М. Я. Русско-ненецкий словарь. СПб. 2015. 836 с.

³² Ненецко-русский словарь / Сост. Н.М. Терещенко. СПб. 2003. 942 с.

³³ Устав (основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 декабря 1998 №56-ЗАО (на ненецком языке). Салехард, 2008, 100 с.

³⁴ Матфей' падвы Маймбабцо Юн. Евангелие от Матфея на ненецком языке. М. 2018. 159 с.

³⁵ Тэйлор Кеннет Н. Падтама' савэй Нюртей Нум' Падар' ми. Моя Первая Библия в картинках. OM Greater Europe with permission of Tyndale House Publisher, Inc. 2002, 256 с.

Источники

Для решения поставленных задач внимание автора было обращено на различные источники. Основным источником написания диссертации стали полевые материалы, которые автор преимущественно собирала методом включенного наблюдения. Также использованы интервью, беседы, фокус-группы. В отличие от изучающих «чужое» поле, воспринимаемых сообществом как лицо постороннее, лишь допущенное к участию в действии³⁶, автору было гораздо проще войти в контакт с респондентами. Полевые материалы она начала собирать с 2016 года. Её постоянным «полем» являлся Ямальский район ЯНАО, и поэтому она имела возможность наблюдения за изучаемыми процессами в развитии и глубине последствий. Проживание в «поле» характеризуется меньшей дистанцированностью от изучаемого объекта и имеется «больше шансов идентифицировать себя с объектом»³⁷. В ходе работы состоялось несколько экспедиционных выездов в тундру Ямальского района, чтобы быть ближе к объектам исследования: тундровым кочевникам-оленеводам, работникам факторий³⁸ и сборщикам пантов.

Первый исследовательский выезд состоялся в августе 2016 года по железной дороге «Обская-Бованенково» до стойбищ кочевых и полукочевых оленеводов реки Юрибей Ямальского района. Это позволило наблюдать роль железной дороги и других видов транспорта, используемых ненцами: снегоходов, трэколов, квадроциклов, моторных лодок. Здесь изучались адаптационные практики ненцев по освоению железной дороги и построению новой транспортной инфраструктуры для круглогодичных обменных отношений с городами и поселками. В посещенных трех стойбищах проживало около 30 человек: из них кочевников (*мюсена'*) – 10 (2 чума), остальные – временно стоящие (*нядэна'*) на реке Юрибей с целью рыбодобычи (4 чума).

Следующая экспедиционная поездка автором проводилась в рамках участия в проекте РФФИ "Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски" в июне-июле 2018 года по той же железной дороге до разъезда Хралов (268 км). Здесь происходил сбор информации методом расширенных экспертных интервью. Всего было записано 15 интервью с ненцами, трое из которых являются потомками этнически-смешанных семей, но идентифицируют себя ненцами. Из них постоянно живут в тундре и ведут кочевой образ жизни – 5 человек, живут в тундре периодически – 4 и постоянно проживают в поселках – 6. Возраст от 21 года до 78 лет. Автору было важно проследить, насколько разнятся ответы информантов на вопросы о роли родственных отношений в обменных практиках, о современной значимости оленеводства, в том числе пантового бизнеса, об отношении к ТЭКу и железной дороге, об отношении к другим этносам, о

³⁶ Харитоновна В.И. Работа с сакральными знаниями и практиками: методико-методологический аспект // Этнографическое обозрение. 2010, №3. С. 11.

³⁷ Разумова И.А. Заметки об этнографическом поле в его пространственном и личностно-биографическом измерениях. // Поле как жизнь: К 60-летию Северной экспедиции ИЭА РАН. М.; СПб. 2017. С. 158

³⁸ Фактория – торгово-снабженческий и заготовительный пункт в отдалённых промысловых районах

перспективах для детей и т.д. Недельное пребывание на фактории Лидино дало возможность «гипервключенно» изучить деятельность фактории и ознакомиться с работой семьи сборщика оленьих пантов.

Неоднократные выезды на р. Васарта, р. Вары-Хадьга, р. Ер-Хадьга в окрестностях села Яр-Сале Ямальского района ЯНАО в летний период с 2017 по 2019 год позволили исследовать «дачные» чумы, ставшие для оседлых ненцев альтернативной моделью хозяйственной деятельности. Записано 7 содержательных интервью с информантами. В данном «поле» для автора были в приоритете методы включенного наблюдения и уточняющих бесед, так как уже имелся достаточный опыт общения с «дачниками» и не нужно было зарабатывать «разрешение прикоснуться к их миру»³⁹.

Летом 2019 года автор вместе с семьей предпринимателей Худи выехала на трэколе⁴⁰ в район реки Варнэ-Яха к фактории «Харп», находящейся в 170 километрах от районного центра Яр-Сале. Целью этой поездки было изучение организации «пантового чёса»⁴¹, исследование механизмов установления ими контактов с клиентами – оленеводами. Специальное внимание было уделено влиянию родственных, свойственных и дружеских отношений на организацию пантово-рогового бизнеса. Поездки по оленеводческим стойбищам дали широкую возможность для бесед с участниками процесса: как со сборщиками пантов, так и с теми, кто сдает олени рога. В этой поездке посетили 3 больших стойбища (в них от 6 до 11 чумов) и 2 стойбища в 2 и 3 чума, где автор наблюдала работу ненецких бизнесменов: процесс срезки и заготовки пантов, обмена рогов на товары и заключения устных договоров о будущих сделках.

Поминально-похоронные обряды также оказались в поле зрения диссертации, включающей дарообменные практики с миром усопших. Автор имела «допуск», где было разрешено не только задавать вопросы, но даже делать единичные фотоснимки. Ей, как «своей», из этических соображений необходимо было публично просить «разрешения» на такие действия не только у живых участников процесса, но и у умерших, чтобы не создавать ситуации конфликта.

Еще одним исследовательским полем были так называемые этнические ярмарки. В них автор вела непосредственное наблюдение за торговыми практиками, беседовала с покупателями и продавцами. Итого с 2018 по 2021 год автор посетила ярмарки в селах Яр-Сале и Сеяха Ямальского района, в селе Аксарка Приуральского района, в городах Салехард и Надым ЯНАО, приуроченные к празднованиям Дней поселков, Рождества и Дней оленевода, и в Москве – в рамках ежегодного этнофестиваля «Сокровища Севера». Таким образом, она стала непосредственным наблюдателем роста

³⁹ Коломиец О.П. Экспедиция в Мейныпильгыно, или мое первое чукотское поле // Поле как жизнь: К 60-летию Северной экспедиции ИЭА РАН / ответственный редактор и составитель Е. А. Пивнева; М.; СПб. 2017. С. 130-139

⁴⁰ Трэкол – сокращение от: транспорт экологический; вездеход на шинах сверхнизкого давления.

⁴¹ «Пантовый чёс» – словосочетание, для обозначения периода интенсивного сбора пантов, по аналогии с «новогодним чёсом» артистов, когда они могут взять максимальное количество заказов и хорошо заработать.

и развития ярмарочного движения и включенности коренных жителей Арктики в обменные и торговые отношения.

Собранные материалы представляют собой папки фотографий, интервью на аудио и бумажных носителях, личные наблюдения, записанные в дневниках (зафиксировано письменно 109 интервью). Информантами были люди из числа коренных малочисленных народов Севера: ненцы и ханты, которые проживают в тундре, в поселках, городах. Социальный состав: оленеводы, рыбаки, оседлые безработные аборигены, предприниматели, врачи, педагоги, факторщики, рядовые служащие и другие. Автор осознанно избегала интервью с представителями власти. Во-первых, официальное мнение этих лиц можно было узнать из средств массовой информации, а также автор была уверена, что они не станут говорить того, что «не положено». А во-вторых, для исследования было важно услышать и зафиксировать мнения тех, кто, как писал Д.Дж. Андерсон, «знает тундру»⁴². У автора также не было цели охватить большое количество населения, так как тему дарообменных отношений возможно исследовать на примерах нескольких конкретных семей. Поэтому основным методом в этой работе стали глубинные интервью, когда автор имела возможность много раз говорить с одним и тем же информантом.

Здесь будет уместным вставить примечание, что в этнологию автор пришла, имея за собой некоторый жизненный опыт: проживание в разных культурах – ненецкой и условно «русской», годы работы журналистом, специалистом центра занятости, служащим органов ЗАГС. Деятельность загса тесно связана с судами, рассматривающими дела об установлении фактов рождения и смерти граждан, расторжении браков, установлении фактов признания отцовства. Здесь автор видела в действии правовой плюрализм, где участникам судебных процессов приходится прибегать к помощи не только официальных судебных актов, но и правовых обычаев аборигенов Ямала.

Среди использованных источников – опубликованные труды исследователей, изучавших дарообменные (реципрокные) отношения в различных обществах, работы ученых по экономической и юридической антропологии, этнографические описания путешественников. Также – видеоматериалы: фильмы, видеосюжеты и выступления официальных лиц, телепередачи, размещенные в сети Интернет. Кроме того, привлекались официальные источники: статистические материалы, законодательные акты, постановления, отчеты администрации Ямальского района ЯНАО, архивные материалы отдела ЗАГС Ямальского района.

Степень изученности

При написании данной работы автор опиралась на теоретические работы по исследованию дара, этикетных норм гостеприимства, обычного права различных народов в этнографической, исторической и юридической литературе.

⁴² Андерсон Д. Дж. Тундровики: экология и самосознание таймырских эвенков и долган. Новосибирск. 1998. 272 с.

В теоретическом аспекте представляется актуальным рассматривать дарообменные отношения ненцев, используя разработки классиков экономической антропологии, прежде всего М. Мосса⁴³, которые были поддержаны функционалистом Б. К. Малиновским⁴⁴. Вслед за К. Поланьи⁴⁵ и С.Ю. Барсуковой⁴⁶, дарообменные отношения автором названы реципрокными. Идеи, предложенные вышеуказанными авторами, а также П. Бурдьё⁴⁷, М. Годелье⁴⁸, Т.Х. Эриксоном⁴⁹ помогли дать анализ процессам дарообмена, гостеприимства, а также современных рыночных отношений ненцев с точки зрения экономической антропологии.

В России первые сведения о самоедах (ненцах) появились в «Повести временных лет», но первое этнографическое описание ненцев было выполнено В.Ф. Зуевым в 1771-1772 гг. Труды В.Ф. Зуева⁵⁰, В.И. Иславина⁵¹, Ф. Белявского⁵², М.А. Кастрена⁵³, А.Ф. Миддендорфа⁵⁴, Г.Ф. Миллера⁵⁵, В.В. Бартенева⁵⁶, Г.Д. Вербова⁵⁷, Л.В. Хомич⁵⁸ и многих других внесли фундаментальные основы в этнографию ненцев. Все эти авторы так или иначе упоминают о наличии дарообменных отношений у самоедов: В.И. Иславин пишет о дарах, сопровождающих рождение детей и свадьбы⁵⁹, А.Ф. Миддендорф «о изобильном гостеприимстве самоедов»⁶⁰, А.А. Дунин-Горкавич о ежегодных гостеваниях замужних женщин⁶¹.

В записях путешественников, служащих, оказавшихся на Ямале в разное время, воспеваются щедрость и «легендарное» гостеприимство самоедов (А.А. Борисов; Б.М. Житков; И.С. Шемановский; В.П. Евладов⁶² и др.).

⁴³ Mauss M. Oeuvres. T.1. P., 1968; Мосс М. Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаичных обществах // Мосс М. Общества. Обмен. Личность. М. 1996. С. 85-111.

⁴⁴ Малиновский Б. Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана. М. 2004. 552 с.

⁴⁵ Polanyi K. The Great Transformation. New York. 1944. 305 p.

⁴⁶ Барсукова С.Ю. Лекции по неформальной экономике: кратко, понятно, наглядно. М. 2021. 232 с.; Барсукова С.Ю. Реципрокные взаимодействия. Сущность, функции, специфика // Экономическая социология. 2004. С. 20-30.

⁴⁷ Бурдьё П. Экономическая антропология: курс лекций в Колеж де Франс (1992-1993) М. 2019. 416 с.

⁴⁸ Годелье М. Загадка дара. М. 2007. 295 с.

⁴⁹ Эриксен Т.Х. Что такое антропология? М. 2014. 238 с.

⁵⁰ Зуев В.Ф. Описание живущих в Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедов // Материалы по этнографии Сибири XVIII века. М., Л., 1947. 96 с.

⁵¹ Иславин В.А. Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб., 1847. 142 с.

⁵² Белявский Ф.М. Поездка к Ледовитому морю. Тюмень. 2004. 263 с.

⁵³ Кастрен М.А. Сочинения в двух томах. Т.2. Путешествие в Сибирь (1845-1849). Тюмень. 1999. 352 с.

⁵⁴ Миддендорф А.Ф. Аси. // Народы Крайнего Севера и Дальнего Востока России в трудах исследователей (XVII – начало XX в. М. 2002. С.181-206.

⁵⁵ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т.3. М. 2005. 605 с.

⁵⁶ Бартнев В.В. На крайнем северо-западе Сибири. СПб, 1896. 154 с

⁵⁷ Вербов Г.Д. Оленеводство у ненцев (1938) // Ненецкое оленеводство: география, этнография, лингвистика. СПб, 2018. С. 101-132.

⁵⁸ Хомич Л.В. Ненцы. Историко-этнографические очерки. М.-Л., 1966. 329 с.

⁵⁹ Иславин В.А. Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб., 1847. 142 с.

⁶⁰ Миддендорф А.Ф. Аси. // Народы Крайнего Севера и Дальнего Востока России в трудах исследователей (XVII – начало XX в.). М. 2002. С.181-206.

⁶¹ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский север. Том 3. Тобольск. 1911. 140 с.

⁶² Борисов А.А. У самоедов. В стране холода и смерти. М. 2020. 208 с.; Житков Б.М. Полуостров Ямал. Т.49. СПб., 1913. 350 с.; Шемановский И.С. Избранные труды: в 2 т. / Т.1. М. 2011, 304 с.; Евладов В.П. По тундрам

В работах современных ученых углубленно описываются бытовые, религиозные и промысловые аспекты жизни коренных этносов. Для данного исследования интересны труды ученых о мобильности кочевников как стратегии выживания⁶³, о гостеприимстве как социальном смысле движения в тундре⁶⁴, об этической норме ненцев - сопровождении гостя от чума к чуму⁶⁵, о «двусоставной равновесной жизни» кочевых и оседлых ненцев, поддерживаемом регулярными взаимными услугами, помощью и дарами⁶⁶.

Так как исследование касается ямальских ненцев, то особый интерес представляют научные труды современных ненецких ученых. Например, работы Е.Т. Пушкаревой⁶⁷ и Л.А. Лара⁶⁸ о философском представлении картины мира ненцев являются ключами к раскрытию мотиваций кочевых оленеводов при соблюдении ими этических норм. С.Н. Харючи⁶⁹ и Г.П. Харючи⁷⁰ изучали социальные нормы поведения ненцев на примере их отношения к сакральному миру и природе, рассматривая их как равноправных партнеров в едином пространстве. Насыщенное описание ненецкого свадебного обряда, где происходит обмен между двумя родами, встречается в трудах Е.Т. Пушкаревой⁷¹, Е.Г. Сусой⁷², С.Е. Сэрпиво⁷³. Среди антропологических исследований по теме ненецкого дарообмена имеется доклад Е.Т. Пушкаревой⁷⁴ о традиции гостеприимства народов Севера с акцентом на сопровождающих визит подарках. Другие ненецкие исследователи в своих трудах подчеркивали наличие у ненцев традиций гостеприимства и дарообмена, но предметом специального анализа его не делали.

Ямала к Белому острову. Тюмень. 1992. 281 с.; Евладов В.П. Полярная ямальская зимовка: Северо-Обская Ихтиологическая экспедиция Всесоюзного Арктического Института 1935-1936 годов. Екатеринбург. 2008. 320 с.

⁶³ Головнёв А. В. Антропология движения. Екатеринбург. 2009. 496 с.; Головнёв А.В. Кочевники тундры: ненцы и их фольклор. Екатеринбург. 2004. 344 с.

⁶⁴ Арзютов Д. В. Олени и (или) бензин: эссе об обменах в Северо-Ямальской тундре. СПб., 2017. С. 314-348

⁶⁵ Адаев В.Н. Формы передачи географической информации в традиции тундровых и лесных ненцев // Уральский исторический вестник. 2015. №2(47). С. 33-39.

⁶⁶ Лярская Е.В. «Кому-то тоже надо и в городе жить... Некоторые особенности трансформации социальной структуры ненцев Ямала // Этнографическое обозрение. 2016. № 1. С. 54-70.

⁶⁷ Пушкарева Е.Т. Историческая типология и этническая специфика ненецких мифов-сказок М. 2003. 286 с.; Пушкарева Е.Т. Чум ненцев: описание, традиционные и новые функции // Историческое краеведение Ямала. Омск. 2005. С. 34-38; Пушкарева Е.Т., Бурыкин А.А. Фольклор народов Севера. СПб. 2011. 390 с.

⁶⁸ Лар Л.А. Культурные памятники Ямала Хэбидя я. Тюмень. 2003. 173 с.

⁶⁹ Харючи С.Н., Филант К.Г., Антонов И.Ю. Социальные нормы коренных малочисленных народов Севера России. М. 2009. 279 с.; Харючи С.Н. Коренные малочисленные народы: проблемы законодательства. Томск. 2004. 359 с.

⁷⁰ Харючи Г.П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса (вторая половина XX века). Томск. 2001. 228 с.; Харючи Г.П. Природа в традиционном мировоззрении ненцев. СПб. 2012. 160 с.; Харючи Г.П. Священные места в традиционной и современной культуре ненцев. СПб. 2013. 160 с.

⁷¹ Пушкарева Е.Т. Ненецкие песни-хынабцы. М. 2000. 200 с.; Пушкарева Е.Т., Бурыкин А.А. Фольклор народов Севера. СПб. 2011. 390 с.; Пушкарева Е.Т. Законный и договорный режимы имущества супругов по Семейному кодексу Российской Федерации и обычному праву ненцев // Исследования по культуре ненцев: Сборник статей. Санкт-Петербург. 2014. С. 190-202.

⁷² Сусой Е.Г. Из глубины веков. Тюмень. 1994. 171 с.

⁷³ Сэрпиво С.Е. Женское пространство в культуре ненцев. СПб. 2016. 152 с.

⁷⁴ Пушкарева Е.Т. Традиции гостеприимства коренных народов Севера (на примере ненецкой культуры) // Ежегодное совещание помощников депутатов Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард. 2006. С. 35-44.

Особую ценность для исследования в части рыночных отношений представляют работы о развитии торгово-обменных практик в Сибири. Этой теме был посвящен специальный номер в журнале «Этнографическое обозрение» под названием «"Купцы и инородцы" сто лет спустя» под редакцией Н.В. Ссориной-Чайковой⁷⁵. В статьях А.Ю. Конева, А.А. Сириной, В.Н. Давыдова, Е.П. Батьяновой, З.П. Соколовой, А.А. Ярзуткиной исследована антропология сибирского рынка, который рассматривался как система социальных взаимоотношений, где укоренены такие формы обмена, как распределение и дар, и где дарообмен и товарообмен тесно взаимодействуют. По замечанию А.С. Зуева, вся система политических отношений аборигенов Севера с русской властью выстраивалась в рамках «договорного» дарообмена⁷⁶.

Исследование затрагивает зарождающееся этническое предпринимательство. Для изучения экономики обмена автор обратилась к «базарной экономике» К. Гирца⁷⁷, теории реципрокной экономики С.Ю. Барсуковой⁷⁸. «Теорию экономики символических благ как экономического порядка со своей особой логикой», равноправного партнерства, сопровождаемого дарами, и ситуацию «мирного конфликта» предпринимателей раскрыл П. Бурдьё⁷⁹. К. Харт⁸⁰ считал неформальную занятость ключом к политической и экономической стабильности в обществе. Э. де Сото⁸¹ приводит доказательства, оправдывающие нелегальный бизнес, имеющий существенные издержки при легализации. Н. Петерсон⁸² описал суть «даров по требованию», способствующих уравниванию социального дисбаланса и предотвращению конфликтов в автохтонных обществах.

Изучению современного аборигенного предпринимательства посвящен тематический выпуск журнала «Вестник антропологии»⁸³. Здесь авторы Е.П. Батьянова, Е.П. Мартынова, О.А. Мурашко, Н.И. Новикова, Е.А. Пивнева и др. приводят примеры предпринимательских инициатив аборигенов Севера, Сибири и Дальнего Востока, рассматриваемых на фоне безработицы, как средства адаптации к современным условиям рыночной экономики и как символический элемент традиционного образа их

⁷⁵ Специальная тема номера : «Купцы и инородцы» сто лет спустя (отв. ред. – Н.В. Ссориной-Чайковой // Этнографическое обозрение, 2017. №1. С.30-108.

⁷⁶ Зуев А.С. Механизмы адаптации сибирских народов к российской власти // Вестник НГУ. 2014. Том 13, выпуск 8: История, С. 57-71.

⁷⁷ Гирц К. Базарная экономика: информация и поиск в крестьянском маркетинге. // Экономическая социология. Т.10. Март 2009. №2. С. 54-61; Гирц К. Глубокая игра: Заметки о петушиных боях у балийцев. М., 2017. 96 с.

⁷⁸ Барсукова С.Ю. Реципрокные взаимодействия. Сущность, функции, специфика // Экономическая социология. 2004. С. 20-30; Барсукова С.Ю. Лекции по неформальной экономике: кратко, понятно, наглядно [Текст]: Учеб. Пособие. М. 2021. 232 с.

⁷⁹ Бурдьё П. Экономическая антропология: курс лекций в Колеж де Франс (1992-1993). М. 2019. 416 с.

⁸⁰ Харт К. Неформальные доходы и городская занятость в Гане // Неформальная экономика. Россия и мир. М. 1999. С. 532-536.

⁸¹ Сото Э. де. Иной путь: Невидимая революция в третьем мире. М. 1995, 215 с.

⁸² Peterson N. Demand Sharing: Sociobiology and the Pressure for Generosity among Foragers? // Scholar and Sceptic Australian Aboriginal Studies in Honour of LR Hiatt Francesca Merlan, John Morton and Alan Rumsey Editors. Aboriginal Studies Press Canberra. 1997. 309 p.

⁸³ Этническая экономика и предпринимательство на севере России // Вестник антропологии. 2019. №2. С. 5-102.

жизни. Продолжением темы является вышедшая в 2021-м году монография под редакцией Е.А. Пивневой⁸⁴.

Пантовый бизнес, являющийся сегодня неизменной составляющей оленеводства ямальцев, описан Ф. Штаммлером⁸⁵, Н.А. Месштыб⁸⁶, А. Терехиной и А. Волковицким⁸⁷. Но взгляд на добычу и обработку пантов с точки зрения самих коммерсантов ими не освещался в достаточной мере, и поэтому работа автора будет как бы дополнением и продолжением этой темы. Этнические ярмарки и рынки Ямальского севера пока не становились предметами специального исследования.

Ненцы строят дарообменные отношения друг с другом и окружающим сообществом, а также – с потусторонними силами, как по нормам обычного права, так и государственного и иных правовых систем. Для работы представляли интерес вопросы партнерского отношения аборигенов к природным ресурсам, к промышленникам и ко всем «иным»⁸⁸. Так как специальных исследований по обычному праву ненцев еще не существует, при изучении юридических обычаев автор обращалась чаще к аналогичным изданиям, касающимся других народов⁸⁹.

Но неполная изученность обычно-правовых норм ненцев не говорит о том, что не было в истории попыток составить их перечень. Юридическое закрепление обычного права народов Сибири было заложено «Уставом об управлении инородцев», составленного М.М. Сперанским, где было записано, что «все кочующие и бродячие инородцы управляются по их собственным степным законам и обычаям»⁹⁰. Имеется работа В. Иславина⁹¹ о начальной стадии контактов самоедов с русским и зырянским населением. В 1876 г. юристом и археологом Н.В. Калачевым при отделении этнографии Русского Географического общества была образована специальная Комиссия для собирания народных юридических обычаев. В 1878 г. был опубликован "Сборник народных юридических обычаев", в который были включены обычаи самоедов Архангельской губернии⁹². Но недостаток этого «улучшенного» судебного кодекса был в том, что он применялся только в делах, происходивших

⁸⁴ Прибыль не ради прибыли? Экономические практики коренных народов Севера России в условиях рынка. М.; СПб. 2022. 365 с.

⁸⁵ Stammler F. The Commoditisation of Reindeer Herding in Post Soviet Russia: Herders, Antlers and Traders in Yamal. in: Bernhard Streck (Hg.): Segmentation and Komplementarität. Organisatorische, ökonomische und kulturelle Aspekte der Interaktion von Nomaden und Sesshaften. Halle 2004 P. 105–122; Stammler F. Reindeer nomads meet the market: culture, property and globalization at the «End of the Land». 2005. 397 p.

⁸⁶ Месштыб Н.А., Банников К.Л. Проблемы сохранения культуры оленеводов на Ямале // URL: <https://www.culture.ru/materials/32901>

⁸⁷ Terekhina A., Volkovitskiy. The Panty Question in Yamal: Sawing, Trading, Discussing / Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, 2019 (12). №8, P. 1484-1505.

⁸⁸ Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии. М. 2002. 400 с.; Олень всегда прав. Исследования по юридической антропологии. Сборник статей. М. 2003. 320 с.; Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза. М. 2008. 512 с.

⁸⁹ Кроль М. Охотничье право и звериный промысел у забайкальских бурят // Известия ВСОПРГО. Т. XXV. 1. №4–5. Иркутск, 1895. С. 52–81; Фукс С.Л. Обычное право казахов в XVIII – первой половине XIX века. Алма-Ата. 1981. 224 с.; Обычное право народа коми-зырян: Хрестоматия. Сыктывкар. 2016. 144 с.; Супатаев М.А. Культурология и право (на материале стран «Тропической Африки»). М. 1998. 160 с.

⁹⁰ Устав об управлении инородцев от 22 июля 1822 г. Полное собрание законов российской империи с 1849 г. Т. 38. № 29. § 68 // Кряжков В.А. Статус малочисленных народов России. Правовые акты. М. 1999, 397 с.

⁹¹ Иславин В.А. Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб., 1847. 142 с.

⁹² Ефименко А.Я. Народные юридические обычаи лопарей, корелов и самоедов Архангельской губернии. СПб., 1877. 231 с.

между самоедами и русскими. Выходившие позже источники часто обобщали обычаи самоедов и остяков⁹³. Особый интерес в изучении обычно-правовых норм ненцев представляет книга «Юстиция у малых народов Севера» В.А. Зибарева⁹⁴. А примеры применения этих норм приведены в переизданном им же сборнике «Обдорской управы книга для записи приговоров по тяжбам, спорам и проступкам инородцев (1881-1901)»⁹⁵. Нормативной практике тундровых ненцев XIX-XX вв. посвящена диссертация С.Е. Жанайдарова⁹⁶. Сравнительный анализ обычно-правовых и юридических норм в свадебном обмене сделала только Е.Т. Пушкарева⁹⁷.

Итак, отдавая должное объему и содержанию научных работ предшественников, необходимо признать, что дарообменные отношения ненцев, а тем более с точки зрения обычного права, несмотря на богатство имеющейся литературы по самоедологии, в целом мало исследованы.

Научная новизна исследования

Научная новизна диссертационной работы состоит в постановке проблемы исследования дарообменных отношений в ненецком сообществе через обычно-правовые нормы.

Во-первых, в научный оборот вносится большой корпус полевых материалов, собранных методом включенного наблюдения в период с 2016 по 2022 гг. в Ямальском районе ЯНАО.

Во-вторых, дан семантический анализ терминологии, касающейся ненецкого дарообмена *мядонзэй*, гостеприимства *мядомьярма* и этнического предпринимательства на примере сборщиков пантов *мор маламбда* и ярмарочников *тихина мирдатна*.

В-третьих, в диссертации впервые описаны и классифицированы виды даров (даримые и недаримые, материальные и нематериальные объекты, дары с волей), названия гостей и видов гостевания, отличие дара от товара, дарения от обмена.

В-четвертых, в работе через демонстрацию фольклорного материала и частных случаев делается акцент на гибкости этических и обычно-правовых норм, существующих в ненецком дарообмене, что способствует устойчивости всего сообщества.

⁹³ Ядринцев Н.М. Сибирь как колония: современное положение Сибири, ее нужды и потребности, ее прошлое и будущее: к юбилею: <http://vital.lib.tsu.ru/access/manager/Repository/vtls:000240565>; Дмитриев-Мамонов А.И., Голодников К.М. Юридические обычаи остяков Березовского округа. Юридические обычаи остяков Сургутского округа. Юридические обычаи самоедов Березовского округа // Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 г. Тобольск. 1884. С. 17-47; Воронов А.Г. Юридические обычаи остяков Западной Сибири и самоедов Томской губернии // Записки РГО по отделению этнографии. Т.18. Сборник народных юридических обычаев. СПб., 1900. Т.2. 429 с.; Костиков Л.В. Законы тундры. К вопросу о положении женщин у самоедов // Труды полярной комиссии. 1930. №3. С. 3-68.

⁹⁴ Зибарев В.А. Юстиция у малых народов Севера (XVII-XIX вв.). Томск. 1990. 208 с.

⁹⁵ Обдорской управы книга для записи приговоров по тяжбам, спорам и проступкам инородцев (1881-1901). – Томск, 1970. 162 с.

⁹⁶ Жанайдаров С.Е. Нормативная практика тундровых ненцев: тенденции изменений XIX-XX вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, М.: 2002. 141 с.

⁹⁷ Пушкарева Е.Т. Законный и договорный режимы имущества супругов по Семейному кодексу Российской Федерации и обычному праву ненцев // Исследования по культуре ненцев: Сборник статей. Санкт-Петербург. 2014. С. 190-202.

Положения, выносимые на защиту

1. Анализ теоретического материала и полевых исследований позволил определить дар в ненецкой культуре как материальные и нематериальные объекты, которые обязаны подноситься гостям и которые должны быть приняты во время гостевания, и через определенный промежуток времени – отдарены. Дарообмен для ямальских ненцев – это цементирующий фактор, способствующий вхождению каждого члена сообщества в единую систему отношений, которая включает обмен с природой, потусторонним миром и между людьми. Желаяющий быть включенным в социум обязан ходить или ездить в гости, таким образом предлагая дальнейшее сотрудничество. Одаривание гостя – это знак, символизирующий принятие этих отношений, но и включающий его в систему взаимных обязательств. Если прием гостя и одаривание – однозначно признак статусности и престижа, эмпатии и открытости для принимающей стороны, то прием подарков – это признание обществом статуса гостя как «платежеспособного», т.е. способного отдарить, но и зарекомендовавшего себя как «настоящего человека» – порядочного, достойного. Наличие обязательств в виде отдарка перед соседями – это не только бремя, но и стимул к наращиванию своего благополучия. Следовательно, система одаривания – это ответственность каждого за своего родственника, друга, соседа.

2. Дарообменные отношения регулируются обычно-правовыми нормами. Нарушение обменных практик все так же наказуемо в обществе по нормам обычного права. Мотивации для исполнения норм права завуалированы запретом *хэвы*, нормой меры (особенно в отношениях с природой) и санкцией. Не сдержавший слово, не сделавший отдарок исключается из круга общения, подвергая одиночеству и болезням не только себя, но и своих потомков до седьмого колена. Здесь эти отношения аккуратно вписываются в традиционную философию ненцев, которая строится на солидарной ответственности нынешних поколений перед будущими, а также на гибкости обычного права, когда есть возможность обойти запреты.

3. Единицы дара напрямую зависят от потребностей общества и его трансформирующихся представлений о богатстве, что объясняет ценность оленя и пастушьей собаки для ненцев-оленьеводов. Наравне с традиционными предметами обмена: деревянными нартами и шестами, шкурками песцов и меховыми изделиями, актуальны снегоходы, буранные нарты, квадроциклы, электростанции, бочки бензина. Для оседлых ненцев-рыбаков главными дарами для обмена служат рыба, лодки, сети, пшени и все то, что необходимо в их промысле. И городские ненцы вплетены в дарообменную сеть своих родственников, получая из тундры натуральные продукты: оленье мясо, рыбу и изделия из меха, а взамен делая подарки-ожидания *натензэй*: магазинную одежду, платки, товары из интернета. В исследовании обращено внимание на наличие даров-услуг, как: гостевание в городской квартире родственников, извоз людей на снегоходе, доставка продуктов из города в стойбище на поезде или на трэколе.

4. Сегодня происходит обмен не только внутри территориально-разрозненного ненецкого сообщества, но существуют отношения обмена с «чужими»: условно «русскими» жителями поселков и городов, нефтяниками и газовиками. Эти отношения носят как политический характер, так и экономический, в виде соглашений о взаимном сотрудничестве между общественными объединениями коренных малочисленных народов Севера и предприятий ТЭКа, а также и повседневный межличностный. Ямальские оленеводы, живущие недалеко от месторождений или железнодорожных станций на ветке «Обская – Бованенково», наработали практики обмена с «газпромовцами» мяса или рыбы на продукты, бензин и другие товары. Единицей дарообмена сегодня является и само гостевание в чумах, которое с развитием туризма превращается в единицу торгового обмена.

5. Особое внимание в исследовании было обращено на такие виды даров, которые ранее не описывались в трудах ученых. Это система дарения детей бездетным родственникам с целью поддержания их и осуществления ими родительских функций, названная автором легальным неофициальным усыновлением по обычному праву. Также в работе описаны нематериальные виды даров, такие как имя человека *нюм* и счастье *яб*. Последнее относится к тем вещам, которые запрещено дарить, наряду с сакральными предметами, камнем-оселком, детскими вещами, предметами культа.

6. Аборигенное предпринимательство Ямала, представленное сборщиками пантов и участниками ярмарок, выстроено на реципрокности и рыночном обмене. Все сделки заключаются словесно. Только долговые книги *натебя' надар'* служат формальной фиксацией договоров, являясь одновременно гарантом долговременности сложившихся дарообменных отношений. Нарушение договоров между «пантократами» и оленеводами, между самими коммерсантами, между «ярмарочниками» и покупателями чревато санкциями в виде отторжения из круга общения, неизбежно влияющими на прибыль. Сообществом нарушитель договоров, сделок переводится в ранг «нелюдей», на которых уже не распространяются защитные механизмы обычно-правовых норм: возможное их отторжение, оставление без помощи не подвергается осуждению.

7. Примеры успешных этнических предпринимателей: официальных сборщиков пантов – *мор маламба* и участников ярмарок – *тихина мирдатна* – демонстрируют, что только при поддержке членов семьи бизнес имеет перспективы на развитие. Хотя в непосредственном руководстве бизнесом участвует только ближний круг родственников, что экономически выгодно, дальний «родственный» круг служит предпринимателям для поддержания авторитета, и они являются главными партнерами при обменных сделках, на которых распространяется приоритет доверия при заключении устных договоров, церемониях «угощения» и исполнения индивидуальных заказов.

8. Ярмарки являются площадками, где зарождается этническое предпринимательство, где происходит коммуникация партнеров, где стираются стереотипные представления о негативном образе «торгашей», навязанные как советским прошлым, так и поведением ярмарочников-мигрантов. Ярмарка

демонстрирует предпринимательские инициативы коренных малочисленных народов Севера, которые после перехода на оседлый образ жизни ищут пути адаптации к новым реалиям. Этнические ярмарки также выгодны и органам власти, которые имеют возможность организовывать некий потлач, демонстрируя перед мировым сообществом лояльное отношение к аборигенам.

9. Ярмарки служат площадками непосредственного обмена, где отсутствуют долговременные отношения, но в то же время здесь товар имеет свойство превращения в дар, если его поднести клиенту в качестве дара или отдарка. Следовательно, дар – это всегда отношения, растянутые во времени.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Основные положения исследования, а также результаты полевых работ освещались в докладах автора на следующих конференциях, конгрессах, форумах и семинарах: 6-й Международной конференции по самодистике (Институт языкознания РАН, г. Москва, 2016); Международной конференции «Гендерный сдвиг и ресурсная политика в Арктике» (факультет Культурной антропологии и этнологии Университета Упсала, Швеция, 2017); Международной научно-практической конференции «Притяжение Севера: язык, литература, социум», совместный доклад с научным руководителем Новиковой Н.И. (г. Петрозаводск, 2018); Всероссийском очно-заочном научно-практическом семинаре, посвященном Году семьи в Республике Башкортостан и Году волонтера в Российской Федерации «Семья и семейные ценности в современном мире» (г. Уфа, 2018); конференции молодых ученых «Социокультурное многообразие в современном мире» (г. Москва, ИЭА РАН, 2018); XIII Конгрессе антропологов и этнологов России (г. Казань, КГУ, 2019); Всероссийской конференции «Тебе одной мои напевы, стране холодной, но живой...» к 100-летию со дня рождения д.и.н. И.С. Гурвича (г. Москва, 2019); Международной конференции XI Сибирские чтения «Энергия Арктики и Сибири: ресурсы, технологии, инфраструктура» (г. Санкт-Петербург, 2019); научно-практической конференции «Обдорья. Ямало-Ненецкий автономный округ в XXI веке: от сохранения традиций к развитию технологий» (г. Салехард, 2020); XIV Конгрессе антропологов и этнологов России (г. Томск, ТГУ, 2021); Северном семинаре ИЭА РАН (г. Москва, 2021); круглом столе «Блогеры в Арктике» (ВДНХ-XV, Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2022); Научной конференции «Новый диалог в антропологии: особенности поля в академическом и аборигенном дискурсах» (г. Москва, ИЭА РАН, 2022); научном семинаре кафедры Философии и Религиоведения ПСТГУ в рамках гранта «Традиционные сообщества в постсекулярную эпоху» (г. Москва, Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный университет, 2022); Международной конференции XII Сибирские чтения «Ресурсы Арктики и Сибири: техники, технологии, жизнеобеспечение» (г. Санкт-Петербург, 2022).

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и источников, словаря локальных слов и словосочетаний, словаря ненецких слов и выражений и приложения с фотографиями.

Во **Введении** обосновываются актуальность и новизна исследования, формулируются цель и задачи, описываются методология и методы исследования, апробация результатов, а также дается подробное описание степени разработанности исследуемых в диссертации проблем.

Основная часть диссертационной работы разбита на три крупные главы, поделенные по смысловому содержанию. **Первая глава «Институт ненецкого гостеприимства – отправная точка дарообменных отношений»** состоит из трех параграфов. В § 1 «Общее о дарообмене и гостеприимстве» сделан экскурс об особенностях ненецкого дарообмена. Исследование темы показало, что цепочка дарообменных отношений у ненцев начинается с гостя и его приема. И поэтому этот типовой аспект жизни, свойственный всем человеческим культурам, был выведен на первое место в раздел «Гостеприимство как один из важных этапов дарообмена». Человек, желающий выстроить отношения с окружающим сообществом, едет или идет в гости, тем самым демонстрируя принимающей стороне свою открытость для дальнейшей коммуникации. Раздел «Как ненцы называют гостей и гостеприимство» раскрывает различные значения слова гость - *мядо* "мярта, и гостевание - *мядомярта*. § 2 посвящен «Этикетным нормам гостеприимства», завуалированным в фольклоре ненцев, ритуалам приёма гостей, застольному поведению и покровительству. А различные поводы для гостевания и случаи антигостеприимства описаны в § 3 «Виды гостевания». Это, прежде всего, обряды жизненного цикла: рождение, свадьба и смерть, более нормативно разработанные и менее подвергшиеся изменению. Эти гостины направлены на сплочение семейно-родовых отношений и поэтому на них приглашали. В них отражается философия ненцев о единстве миров: верховного, земного и посмертного. Раздел «В гости за долгами или депозитные гостевания» показывает, что быть должным для ненца означает наличие широкой сети контактов, символизирующих статус, доверие и мирное соседство. Следующие разделы о «дачном» чуме, отдыхе на природе и этностойбищах преимущественно показывают новые виды гостеваний, свойственных урбанизированным ненцам. Оторванные от кочевой жизни, они стремятся таким образом сохранить или возродить разорванные отношения с землей – тундрой и с *макодой*⁹⁸. Раздел «Примеры антигостеприимства у ямальских ненцев» демонстрируют гибкость норм гостеприимства. Эмпатия, являющаяся одним из главных свойств ментальности ненцев, основа их морального кодекса, регулирующая этические нормы, дающая обходить даже строгие запреты, чтобы человек мог остаться «настоящим». Нормы поведения выстроены таким образом, чтобы не допустить, чтобы негибкие правила гостеприимства могли бы разрушить связи внутри сообщества. В главе наглядно показано, что правила приема и сопровождения

⁹⁸ *Макода* – главные шести чума, символизирующие род.

гостей демонстрирует «эластичность» обычно-правовых норм ненцев, работающих на устойчивость всего сообщества.

Вторая глава «Дарообменные отношения: механизмы установления социально-экономических связей ненецкого общества», главным образом, фокусируется на особенностях реципрокных отношений ненцев и значении этих отношений для социума. В § 1 «О дарах и правилах обмена» определено: кто и что кому может подносить в качестве дара и почему, какие правила установлены для этого и как через подношения подчеркивается отношение к членам общества. Здесь сделан семантический анализ видов даров: *мядонзэй, мядинзэй, нуда'тер, хыдя'тер, хан'тер, натензэй, тносэй, хан* описаны их особенности. Получатель даров – это гость, который не должен покинуть чум или стойбище без «содержимого рук», а иначе он может унести семейное счастье *яб* и обиду. Руки гостя, чашка, нарты должны иметь содержимое *тер*. Люди после встречи друг с другом должны расставаться наполненными, насыщенными, довольными не столько подарками, сколько отношениями, которые впоследствии гарантируют взаимную поддержку. Обязательность отдарков, делёж добычи среди социально-незащищённых слоев общества, и даже возможность передаривания гостинцев – всё служит поддержанию отношений в социуме.

В § 2 «Что тебе подарить?» описаны, прежде всего, ежегодные обязательные дары замужних женщин *мядинзэй*, которые подчеркивают их значимость в установлении и укреплении межродовых отношений. Затем в работе сделан акцент на «дарах, имеющих волю», к которым отнесены женщины, дети и находки. Если тема о роли женщин в социальном дарообмене очевидна, то дарение детей в ненецкой этнографии рассматривается впервые. Дарение ребенка, называемого ненцами *вадавы* *нацекы* – выращенный ребенок, происходит внутри родовой группы с добровольного согласия родителей, ребенка и приемной семьи, что служит для того, чтобы бездетная пара могла состояться в статусе «родители» и имела перспективы дальнейшего развития как семья. К дарам, наделенным волей, отнесены находки, которые по поверьям ненцев, встречаются на пути как пожелание и предзнаменование.

В разделе «Имя – *нюм* как нематериальный дар» через присвоение новорожденному имени из рода матери подчеркнуты межродственные связи общества. Существует поверье, что у каждого человека должно быть собственное неповторимое имя, для которого верховный бог Нум пишет судьбу. Большое ненецкое сообщество состоит из индивидов, которые должны внести свой личный вклад в историю семьи, историю народа. Имя человека, подаяния нуждающимся, подношения духам квалифицированы автором как «дары по требованию» и определены как моделирующие поведение членов общества на отзывчивость, единение и ответственность друг за друга. В разделе «Дарообмен городских ненцев» продемонстрирована трансформация традиционных правил гостеприимства и обмена дарами. В результате, в дарообменные реципрокции включилась сувенирная продукция, а

«урбоненец» с городской квартирой становится связующим звеном между мирами тундры и города, между ненцами и *луца*.

В диссертационной работе впервые описаны и недаримые объекты: камень-оселок, пуговица *пясик* и счастье *яб*. Через наличие недаримой субстанции *яб* раскрывается «загадка» ненецкого дара, основанная на страхе разрыва отношений индивида с духами, усопшими предками и будущими потомками.

Третья глава диссертации «Семейный бизнес как инновация в дарообменных отношениях» призвана показать, как дарообмен влияет на рыночные отношения сегодня и посвящена современному предпринимательскому опыту ямальских аборигенов. Наряду с общей характеристикой предпринимательской среды на Ямале, в § 1 описываются представления коммерсантов о достоинстве – главном критерии человеческих качеств, моделирующим поведение в бизнесе.

§ 2 отвечает на вопрос: «Кто они – сборщики пантов? Предпосылки для занятий пантовым бизнесом», где, на примере сборщиков пантов и окостенелых рогов северного оленя, показана семейственность и социальность этнического предпринимательства, построенного на традиционных нормах дарообмена и обычного права.

В §3 «Ярмарки как площадки для обмена, торговли, презентации культуры и изучения спроса населения» рассматриваются северные «кочующие» этнические ярмарки, где зарождаются предпринимательские инициативы коренных жителей полуострова Ямал, где миксуются традиции дарообмена и товарообмена. В работе сделана систематизация участников этнических ярмарок с целью определения кто и как приходит к ярмарочной деятельности, какую товарную нишу занимает, чем мотивирует себя на участие в таком мероприятии. Изучение ярмарочной торговли дало возможность проследить, как товар может превратиться в дар, а дарообмен в товарообмен.

Таким образом, в трех главах представлена связующая роль дарообменных отношений, основанных на обычном праве, в жизни коренных малочисленных народов полуострова Ямал и их значение для устойчивого развития ненецкого сообщества.

Заключение

В Заключении подводятся основные итоги исследования.

Дарообмен у ненцев – представителей кочевой культуры, происходил на перекрестках путей сообщения, каковыми являлись стойбища. Стойбище предполагало обязательное наличие чума и поэтому институт дарообмена имел общее название *мядома* или *мядимярма*, в корне которого *мя* - чум. Пути сообщения – это не только сам путь (каслание), но это отношения и связи: родственные, дружественные, приравненные к родственным – интернатские и армейские, соседские. Человек, желающий включиться в единую обменную систему, должен был запустить механизм дарообмена, для чего обязан был поехать (или пойти) в гости. И поэтому исследование дарообменных отношений ненцев автором рассмотрено через традиционный институт

гостеприимства. В работе раскрыты традиции приема гостей, этические нормы гостеприимства и застолья, описаны представления ненцев о роли гостя, о видах гостевания. Проведенный анализ показывает, что названия гостей: *мядонда, мядиндя, мядо'мярта, мядоёкурта, тёняд ядэрта, сензерта, юнм тэврана, няндерондна, сангёрта, ехерана ненэць* определяются целью, расстоянием и длительностью визита, статусом гостя.

Анализ материала по дарообменным отношениям ямальских ненцев показал, что обмен дарами был обязательной составляющей системы отношений в сообществе, приводившей к взаимным обязательствам, что способствовало их социальной интеграции, и гармоничному сосуществованию. С помощью даров человек договаривается с другими людьми и общается со сверхъестественными силами окружающего мира. Прежде всего, одаривание вызвано тем, что проживание в экстремальных кочевых условиях Арктики диктует, что каждый человек обязан помогать более нуждающимся, быть эмпатичным. Одаривание гостя – это знак, символизирующий принятие дружеских отношений и включение себя в систему взаимных обязательств. Если принимая гостя и одаривая его, ненец демонстрирует свою состоятельность и повышает свой статус, то прием подарков подразумевает признание обществом гостя как «платежеспособного», т.е. способного отдарить, но и зарекомендовавшего себя как *ненэй ненэць* «настоящего человека» - порядочного, достойного. Дары по-ненецки – *мядонзэй, мядинзэй, нуда'тер, хан тер, натензэй, мядорцэй, тюсэй, хан*, это не только само подношение в виде материального объекта, но и отношения, которые складываются вокруг него.

Реципрокность остается главным регулятором общественных взаимоотношений и в современном ненецком обществе. Среди кочевых ненцев в цене олени, собаки, деревянные нарты, шкурки песцов, меховая одежда и обувь. Но вместе с тем, среди предметов престижного потребления ямальских оленеводов сегодня снегоходы, буранные нарты, квадроциклы, электростанции, бочки бензина, квартиры в городах и поселках. Для ненцев, занятых в основном рыболовством, главными дарами для обмена служат рыба, лодки, сети, пешни и все то, что необходимо в их промысле. И городские ненцы вплетены в дарообменную сеть своих родственников через получение из тундры натуральных продуктов: оленьего мяса, рыбы и изделий из меха. Гостевание в городских квартирах родственников можно назвать особым видом дара, так как гость может длительно бесплатно проживать порой в пустующей квартире. Также новые виды дара – это гостевание в «дачных чумах», извоз людей из поселка в тундру и обратно, доставка продуктов из города в стойбище на поезде, трэколе или снегоходе.

Сетью обменных практик объединено не только все территориально-разрозненное ненецкое сообщество, но существуют отношения обмена с «чужими»: «русскими» жителями поселков и городов, а также - нефтяниками и газовиками. Если общественные объединения коренных малочисленных народов подписывают соглашения о взаимном сотрудничестве с

промышленниками газовой отрасли, то оленеводы осуществляют повседневные обменные сделки с «газпромовцами», предлагая мясо или рыбу за бочки бензин и продукты. Туристам, охотящимся за экзотикой, предлагают гостевание в ненецком стойбище, превращающемся в единицу торгового обмена.

Особое внимание автора было обращено на такие виды даров, которые ранее не описывались в трудах ученых. Это система обмена детьми, даримыми бездетным родственникам с целью поддержания их и осуществления ими родительских функций, названа автором легальным неофициальным усыновлением по обычному праву. Также в работе описан нематериальный вид дара *нюм* - имя человека. Неотчуждаемыми вещами, которые нельзя ни дарить, ни обменивать, у ненцев являются наряду с сакральными предметами, камень-оселок *сия'нэ* (*сиямбэ*), использованные детские вещи, пуговица *пясик* и счастье *яб*, т.е. предметы, обладающие наибольшей символической ценностью. И эти недаримые вещи определяют загадку ненецкого дара: подаривший камень лишится общения после смерти, через детские вещи может быть нанесен вред будущим поколениям, а подарив *пясик* – человек лишится счастья *яб*. Дарят вещи, чтобы не потерять *яб*, принимают дары, чтобы обрести кусочек счастья *яб*, возвращают дары – чтобы не пришлось расплатиться счастьем *яб*.

Исследование примеров успешного ведения этнического легального бизнеса сборщиков пантов – *мор маламбда* и участников ярмарок – *мирдатна* демонстрирует живучесть дарообменных практик ненцев. Прежде всего, эти направления деятельности перспективны потому, что поддерживаются тесные связи с членами семьи, являющимися безоговорочно «своими». Дальний «родственный» круг используется предпринимателем для поддержания авторитета. Они находятся в кругу доверия при заключении устных договоров, с ними устраиваются «угощения» перед и после сделки, и для них делаются индивидуальные заказы. Этнические ярмарки для предпринимателей из числа коренных малочисленных народов Севера это место для товарного обмена и путь к бизнесу. Ярмарки также стали адаптационными площадками к рыночным отношениям для оленеводов, вынужденно перешедших на оседлый образ жизни. Многие мастера рассматривают их как единственное место, где можно продать дорогое изделие (ягушку, нарту), заключать сделки не только друг с другом, но и с ярмарочниками-мигрантами, воспринимавшимися ранее «чужими». Через эти ярмарки органы власти демонстрируют свою лояльность к аборигенной культуре и используют этнически-маркированные товары как бренд региона.

Правила дарообмена регулируются обычно-правовыми нормами, которые подразумевают меру, завуалированы запретом «*хэвы*» и часто объясняются через устное народное творчество. Все сделки и договоры совершаются в устном порядке и только предприниматели – сборщики пантов, фиксируют их в долговых книгах, которые стали аналогами долговых палочек *юдтама ня*. За

нарушение обменных практик, виновник исключается их круга общения со статусом «недостойного» человека, тем самым подвергая одиночеству и болезням не только себя, но и своих потомков, что вписывается в традиционную философию ненцев, строящуюся на солидарной ответственности нынешних поколений перед будущими. Ненец чувствует комфорт не только в постоянном движении, но и в постоянных реципрокциях, когда он не только делает дары, но и также чувствует себя должным давать отдарки. Наличие таких долгов - это не неприятный факт, а свидетельство нужности кому-то, свидетельство единства общества, связанного таким образом. Тема дарообменных отношений ненцев имеет перспективы дальнейшей разработки.

Основные положения и выводы диссертационного исследования представлены в следующих публикациях:

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Яптик Е.С. Качество жизни по-ненецки // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. С. 144-156.
2. Яптик Е.С. «Дачный» чум как стратегия хозяйственной деятельности ненцев Ямала // Кунсткамера. 2020. №1 (7). С. 43-50.
3. Яптик Е.С. Homo technicus mobilis на Ямале // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 2 . С. 120-128.
4. Яптик Е.С. «Свои» и «чужие» на железной дороге «Обская – Бованенково» // Кунсткамера. 2021. № 2. С. 137-147.

Главы в монографиях:

5. Яптик Е.С. Семейное предпринимательство и дарообменные отношения ненцев-оленеводов // Прибыль не ради прибыли? Экономические практики коренных народов Севера России в условиях рынка / отв. ред. Е.А. Пивнева. М.; СПб.: Нестор-История, 2022. С. 208-240.

Статьи в сборниках:

6. Новикова Н.И., Яптик Е.С. Город как память, мечта и площадка выбора (жизненные истории российских аборигенов Севера). // Притяжение Севера: язык, литература, социум/ Материалы I Международной научно-практической конференции, Часть I, Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2018. С. 171-181.
7. Яптик Е.С. Реципрокные отношения в ненецкой семье // Семья и семейные ценности в современном мире: материалы Всероссийского очно-заочного научно-практического семинара с международным участием, посвященного Году семьи в Республике Башкортостан и Году волонтера в Российской Федерации. Часть 2 / отв. ред. З.Я. Рахматуллина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 447-455.
8. Яптик Е.С. Анализ влияния миграции населения на межэтнические браки в Арктической зоне на примере Ямальского района Ямало-Ненецкого автономного округа // Арктика: вопросы управления. Учебное пособие / Под общ. ред. В.И.Сморчковой. М.: Московский издательский дом МИД, 2018. С. 56-68.